

К ВОПРОСУ ОБ ИНСТИТУТЕ НАСЛЕДОВАНИЯ ПО ЗАВЕЩАНИЮ В ПЕРИОД КИЕВСКОЙ РУСИ

Аннотация. Анализируется историческое развитие древнерусского завещательного права путем сопоставления содержания его источников публично-правового и частного характера, а также описательных работ видных представителей доктрины. Русско-византийский договор 911 г. из ранних правовых памятников формирования и развития института наследования по завещанию указывает на возможность передачи имущества завещателем. Прослеживается определенная роль византийского права и института церкви в этом историческом процессе. Отмечается, что в современных научных работах по цивилистике фактически отсутствует описание указанных древних источников права Руси, имеющих не только историческое, но и международно-правовое значение. Правовое регулирование осуществлялось на основе Кормчей книги, помимо прочего. Термин «духовная» отражает характер завещания как своеобразного духовного приказа завещателя, которое сначала в большей мере представляло собой нравственные наставления, завет семье, чем имущественные распоряжения. Церковь позиционировала себя квазиобязательным наследником, который негласно оказывал определенное влияние на формирование свободы воли завещателя. Свобода воли завещателя, развитая на довольно высоком уровне в период Древнерусского государства, сдерживалась расширяющимся кругом наследников из числа близких родственников и ограничениями к объему и видам имущества, которые не передавались по завещанию. Границы свободы завещания были несколько шире. Воля завещателя не ограничивалась рамками закона, наследодатель фактически мог назначить наследника, что влияло на формирование наследственного обычая и закона для преемства без завещания. Традиционные для исторического пути развития института наследования по завещанию факторы, ограничивающие волю завещателя, например обязательные наследники и обязательная доля, отсутствовали, находясь в зачаточном состоянии в виде так называемого «выдела части имущества» жене. Сделан вывод о том, что разрушение патриархальных отношений формировало и укрепляло тенденцию к развитию свободы завещательных распоряжений как одного из основных принципов института наследования по завещанию.

Ключевые слова: договор Руси с Византийской империей 911 г., «духовная», источник завещательного права, Русская Правда, круг наследников, свобода волеизъявления завещателя, границы свободы завещания.

I. V. Solentsova

INSTITUTE OF SUCCESSION UNDER A WILL OF THE PERIOD OF KIEVAN RUS

Abstract. The article analyses historical development of the Old Russian testamentary right by comparison of the contents of its sources of public and private character and also descriptive works of prominent representatives of the doctrine. The Russian-Byzantine pact of 911 from early legal monuments of formation and development of institute of inheritance according to the will indicates possibility of transfer of property by the testator. A certain role of the Byzantine right and church institute in this historical process is traced. It is noted that in modern scientific works on

civil law there is actually no description of the specified ancient sources of the right of Russia, having not only historical, but also international legal value. Legal regulation was carried out on the basis of the Kormchaia book in addition. The term «spiritual» reflects character of the will as peculiar spiritual order of the testator which at first rather represented moral manuals, a precept to a family, than property orders. The church positioned itself the quasiobligatory successor who secretly had a certain impact on formation of a free will of the testator. The free will of the testator developed at quite high level in the period of the Old Russian state, restrained extending «circle» of successors from among close relatives and restrictions to volume and types of property which weren't transferred according to the will. Borders of freedom of the will were slightly wider. The will of the testator wasn't limited to a law framework, the testator actually could appoint the successor that influenced formation of hereditary custom and the law for succession without the will. Traditional for historical way of development of the institute of inheritance according to the will, the factors limiting the will of the testator, for example, obligatory successors and an obligatory share, did not exist, being in embryo as so-called apportionment of a part of property» to the wife. The article leads to a conclusion that the destruction of the patriarchal relations formed and strengthened a tendency to development of freedom of testamentary orders, as one of the basic principles of the institute of inheritance according to the will.

Key words: Pact between Russia and the Byzantine empire of 911, «Spiritual», source of the testamentary right, Russian Truth, circle of successors, freedom of the will of the testator, borders of freedom of the will.

Наследование по завещанию в Древней Руси зарождалось под определенным влиянием византийского права. Одними из ранних правовых памятников формирования и развития наследования по завещанию принято считать договоры Руси с Византийской империей.

«Обряжение»-завещание совершалось письменно. Договор 911 г. гласит: «Аще ли сотворить обряжеше, да таковой возьметъ уряженное его; кому будетъ писалъ наследити имеше его, да наследитъ ю отъ взимающихъ Руси, отъ различныхъ ходящихъ въ греки» [1, с. 13].

Упомянутая норма была направлена в первую очередь на сохранение наследственного имущества умерших руссов, которые состояли на службе византийского императора, для последующей передачи его наследникам через третьих лиц «от различных ходящих в греки». Поэтому полагаем, что статья о наследовании договора регулировала не столько переход наследственного имущества, сколько порядок охраны наследства [2, с. 11–13], в частности устранение претензий византийского фиска на выморочное имущество [1, с. 14–17] и возвращение такого наследства в Россию [3, с. 463]¹.

В современных исследованиях отечественного наследственного права, к сожалению, не уделяется должного внимания значению и роли этого древнего памятника права. Не подлежит сомнению, что среди памятников древнерусского права договор русских с греками, заключенный в X в., имеет особое значение как оригинальный документ, отражающий действующий на-

---

¹ По праву Русской Правды боковым родственникам не могло переходить имущество наследодателя ни по завещанию, ни по закону: имущество бездетного переходило к князю. Но в Греции не могли действовать права русского князя; русские не хотели допустить в таком случае и прав византийского императора. Отсюда явилось требование о непременно возвращении имущества в Русь.

следственный правопорядок формирующегося Древнерусского государства на раннем этапе его становления.

С принятием в 988 г. Русью христианства влияние византийского права усиливается. Завещатель, как правило, включает в число наследников церковь, отдавая часть имущества «по душе», наравне с близкими родственниками. Не являясь наследником по закону, церковь значительно уменьшала доли наследников-родственников. Завещание, как своеобразный духовный приказ умершего, предосудительно было оспаривать. Поскольку влияние церкви в квазигражданском обороте осуществлялось не непосредственно, а скорее путем идеологического воздействия, которого нельзя недооценивать, учитывая исключительную роль ее авторитета в Средние века. Более того, завещательные распоряжения в пользу церкви позиционировались как возможность для реализации свободы воли завещателя. В это время вошел в оборот термин «духовное завещание», или «духовная». На наш взгляд, термин «духовная» по своему значению отражал ограниченную возможность реализации, в противовес господствовавшему обычаю, субъективной воли завещателя, формировавшейся исходя из «душевных устремлений».

Обращает на себя внимание упоминание в энциклопедии Брокгауза и Эфрона, что «у нас завещание было сперва заветом, наставлением умирающего, кому быть во главе дома и хозяйства, как жить и распоряжаться общим хозяйством» [4, с. 111].

Однако, по словам Владимирского-Буданова, «сила обычая тот час же взяла верх над субъективной волей и в этом отношении... так, что и в том случае, когда кто-то умирает «без ряда», то при разделе между детьми следует выдача части “по душе”» [3, с. 463].

Правовое регулирование наследованных правоотношений осуществлялось духовенством в соответствии с положениями Кормчей книги¹, которая действовала и в период Московского государства. Положения Кормчей книги регламентировали порядок совершения завещания, которое «должно совершаться в присутствии семи свидетелей и составлять одно действие, непрерываемое никакими другими» (Кормчая книга: Градские законы. Грань 21) [5, с. 18]. Завещание составлялось в письменной или устной форме. Особый порядок предусматривался для завещаний отца детям, раненого воина или путника, находящегося в опасности. В первом из перечисленных случаев, если завещание было собственноручно написано завещателем, присутствие свидетелей не требовалось. В остальных случаях требовалось присутствие трех свидетелей, даже если завещание было устным.

Источники древнерусского завещательного права не ограничиваются кодифицированными документами, носящими публичный характер. В Новгороде и ряде других древнерусских городов существовали оригинальные источники – берестяные грамоты, которые фиксируют древние завещания.

Одним из наиболее значимых из правовых памятников наследования с «ряда» Древнерусского государства IX–XII вв. была Русская Правда. Правопреемство по завещанию также называлось «обряжением».

Законодательно возможность раздела имущества на случай смерти закреплялось в ст. 92 Пространной редакции Русской Правды (по Троицкому списку), которая гласит: «Аже кто умирая разделить дом свой детям, на том

---

¹ Сборник византийских церковных и светских законов.

стояти; паки ли без ряду умереть, то все детям, а на самого часть дати души» [6, с. 69]. Под термином «дом» понимали все наследственное имущество.

Воля завещателя не ограничивалась кругом обязательных наследников, он мог лишать некоторых детей наследства вообще. Вместе с тем полная свобода воли не предоставлялась. Ограничения вводились к объему имущества, передаваемому по завещанию, например в отношении земли и орудий труда, которые не передавались по завещанию.

Установленный порядок наследования не предусматривал возможности завещания имущества сторонним лицам [6, с. 115; 7, с. 255]. Оно распределялось между «готовыми» наследниками (дети и вдова умершего), имевшими право наследовать по обычаю (без завещания). Поэтому гипотетически можно допустить возможность составления завещания в пользу внука. Как правило, имущество делилось поровну между всеми сыновьями без преимуществ старшинства. Более того, младший сын пользовался той привилегией, что в его долю всегда входил дом с двором. Волеизъявление завещателя при назначении наследников могло ограничиваться только указанными рамками.

Завещание «ряд» имело своей целью не изменение обычного (законного) порядка, а лишь распределение имущества между законными наследниками и наказ об управлении. Это не означало, что воля завещателя ограничивалась рамками закона, что завещателю предписано ограничивать выбор наследников только нисходящими. Источники свидетельствуют, что наследодатель мог фактически назначить наследника, оставить наследство всегда детям, отсюда выработанный обычай и закон для преемства без завещания. Уже в духовной Климента говорится, что завещатель избрал стороннего наследника, потому что у него не было «ни брата, ни сына» [3, с. 467].

Волеизъявление завещателя в письменной форме было редкостью. Приоритетна была устная форма распоряжения «ежели без языка умрет», которая имела равнозначную силу, что и письменная.

Завещание составлялось в пользу нисходящих наследников или супруга, которое называлось выделом части имущества. Полагаем, что право выдачи и выдела, назначаемых жене, по Русской Правде, не должны признаваться наследством. Представляется, что вернее говорить о подобии обязательной доли, в зачаточном состоянии существовавшей в виде выдела вдовы. Формировалось общее право жены на пользование имуществом умершего мужа. Аналогичным образом видится решение вопроса о праве наследования мужа после жены, поскольку в Русской Правде он не регулировался. Со временем муж наделялся аналогичным правом после смерти жены, которое по мере эволюции трансформировалось в право на выдел указанной части и существовало длительный период в наследственном праве.

Фактически происходило перераспределение наследственного имущества между близкими родственниками. Полагаем, что границы свободы завещания были несколько шире. Разрушение патриархальных отношений закладывало и укрепляло тенденцию к развитию свободы завещательных распоряжений.

Женщины, в частности матери, обладали большей свободой распоряжения имуществом, чем отцы. «А матерня часть детям ненадобна, – как упоминает Русская Правда, – кому мать захочет, тому и отдаст», одному из сыновей, тому, кто был к ней «добр», или дочери. Ведя речь о наследственных правах женщин, следует заметить, что Русской Правдой они были несколько расши-

рены в сравнении с древними временами. Дочери наследовали движимое имущество и недвижимое имущество в отсутствие сыновей. Рассмотренные факторы служили базой для постепенного расширения свободы завещания.

Резюмируя все сказанное выше, мы имеем возможность заключить, что наследование по древнерусскому праву ограничивалось рамками круга семьи. Супруги не наследовали друг после друга, а пользовались пожизненно (чаще жена) всем или частью имущества. Постепенно происходит расширение круга членов семьи, призываемых к наследованию, и ослабление позиций церкви в качестве наследника. На наш взгляд, этот факт указывает на то, что именно в этом заключается сущность исторического развития русского наследственного права. Необходимо учитывать, что этот процесс шел параллельно с расширением прав частной собственности, с ростом индивидуализма и значения личности, с постепенным ослаблением связей между членами родственного союза – семьи.

Список литературы

1. **Цитович, П.** Исходные моменты в истории русского права наследования / П. Цитович. – Харьков : Унив. тип., 1870. – 173 с.
2. **Никольский, В.** О началах наследования в древнейшем русском праве / В. Никольский. – М. : Унив. тип., 1859. – 412 с.
3. **Владимирский-Буданов, М. Ф.** Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. – М. : Издат. дом «Территория будущего», 2005. – 800 с.
4. **Вербловский, Г.** Завещания / Г. Вербловский // Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз и И. А. Эфрон (репринтное воспроизведение издания 1890 года). – М. : Терра, 1991. – Кн. 60, т. 23.
5. **Любавский, А.** / Об упрощении внешней формы завещаний / А. Любавский. – СПб., 1865. – 287 с.
6. Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. Законодательство Древней Руси / под ред. В. Л. Янина, О. И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1984. – 432 с.
7. **Момотов, В.** Формирование наследования по завещанию в средневековой Руси / В. Момотов // Право и жизнь: Независимый правовой журнал. – 2003. – № 52 (9). – С. 255.

References

1. Tsitovich P. *Iskhodnye momenty v istorii russkogo prava nasledovaniya* [Initial points in history of the Russian right of inheritance]. Kharkov: Univ. tip., 1870, 173 p.
2. Nikol'skiy V. *O nachalakh nasledovaniya v drevneyshem russkom prave* [The principles of inheritance in the ancient Russian law]. Moscow: Univ. tip., 1859, 412 p.
3. Vladimirskiy-Budanov, M. F. *Obzor istorii russkogo prava* [Survey of the history of the Russian law]. Moscow: Izdat. dom «Territoriya budushchego», 2005, 800 p.
4. Verblovskiy, G. *Entsiklopedicheskiy slovar'* (reprintnoe vosproizvedenie izdaniya 1890 goda) [Thesaurus (reprinted reproduction of the publication of 1890)]. Moscow: Terra, 1991, book 60, t. 23.
5. Lyubavskiy A. *Ob uproshchenii vneshney formy zaveshchaniy* [On the simplification of the exterior form the will]. Saint Petersburg, 1865, 287 p.
6. *Rossiyskoe zakonodatel'stvo X–XX vekov. T. 1. Zakonodatel'stvo Drevney Rusi: ed. V. L. Yanina, O. I. Chistyakova* [Russian legislation of X–XX centuries. Vol. 1. Legislation of the Ancient Rus: edited by V. L. Yanina, O. I. Chistyakova]. Moscow: Yurid. lit., 1984, 432 p.
7. Momotov V. *Pravo i zhizn': Nezavisimyy pravovoy zhurnal* [Law and life: independent law journal]. 2003, no. 52 (9), p. 255.

Соленцова Инесса Валерьевна
соискатель, кафедра права,
Педагогический институт,
Южный федеральный университет
(г. Ростов-на-Дону, ул. Большая
Садовая, 33)

E-mail: nessochka555@mail.ru

Solentsova Inessa Valer'evna
Applicant, sub-department of law,
Pedagogical institute, South Federal
University
(Rostov-on-Don, 33 Bolshaya Sadovaya
str.)

УДК 34.01(091)

Соленцова, И. В.

К вопросу об институте наследования по завещанию в период Киевской Руси / И. В. Соленцова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2013. – № 2 (26). – С. 13–18.